

УДК 94(476)+329.7

СЕРГЕЙ МОРОЗОВ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «КОНФЕДЕРАЦИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО» (1915–1916 гг.): СОЗДАНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КРАХ

Рассматривается история общественно-политической организации «Конфедерация Великого Княжества Литовского», созданной в 1915 г. в Вильно из представителей национальных организаций оккупированных немецкими войсками земель Литвы и западной Беларуси. Она имела намерение создать на этой территории одноименное государство и разрабатывала его модель. Проанализированы условия возникновения и деятельности организации. Приведена информация о собраниях ее членов и содержании обсуждавшихся на них вопросов. Идентифицированы личности лидеров организации и авторов ее программных документов: Универсала и воззвания «Граждане». Охарактеризована разработанная ими концепция конфедерации Беларуси и Литвы. Акцентировано внимание на роли белорусских политиков в деятельности организации. Рассмотрены обстоятельства и причины ее краха.

Ключевые слова: Беларусь, Литва, оккупация, геополитическое переустройство, проекты, концепция конфедерации, организация.

В рукописном отделе библиотеки имени Врублевских Академии наук Литвы хранятся два интересных документа, напечатанные на четырех языках: литовском, белорусском, польском, и еврейском. Один из них, датированный 19 декабря 1915 г., – «Универсал Конфедерации Великого Княжества Литовского», которым Временная рада этой организации объявила о своем намерении создать государство на оккупированных немецкими войсками землях Литвы и западной Белоруссии. Рада призвала все нации края, забыв о взаимных обидах и недоверии, объединиться вокруг этой идеи ради пользы общего Отечества [1; 2]. Второй документ – воззвание Рады Конфедерации Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) «Граждане», опубликованное в феврале 1916 г., более детально очерчивало границы и основные положения политического устройства будущей конфедерации [3].

В этих документах сформулирована концепция-проект геополитического устройства белорусско-литовского региона на основе государственно-политической традиции ВКЛ. Это наиболее значимый белорусский политический проект периода 1915–1917 гг., который пытался реализовать виленский Белорусский национальный комитет, – координационный орган белорусских организа-

ций, действовавший с 1915 г. на оккупированной Германией части территории Беларуси. Возглавлял Комитет известный общественно-политический деятель Антон Луцкевич. В июне 1916 г. на основе концепции конфедерации ВКЛ был разработан и озвучен на конгрессе наций в Лозанне проект более широкой федерации – Соединенных Штатов Беларуси, Литвы, Латвии и Украины. Он был изложен в подготовленном для белорусского делегации на конгресс реферате А. Луцкевича, который также хранится в этой библиотеке [4].

Первые публикации этих документов были сделаны уже современниками. Русский текст известен по публикации М. Богдановича 1916 г. Еврейский вариант (на еврейской языке) «Универсала» в 1960 г. был представлен на выставке в Нью-Йорке, посвященной истории еврейской общины Вильно [5, с. 100, 104].

Однако с самого начала Конфедерацию и выдвинутый ей лозунг возрождения ВКЛ окутывала тайна. Дало себя знать участие в разработке проекта масонов, приверженных идее сохранения государственно-политической традиции Княжества, – семь из десяти членов Рады, руководящего органа Конфедерации, являлись членами законспирированных масонских лож [6, с. 308]. Виленский Белорусский национальный комитет на своем заседании 11 июня 1916 г. вслед за обсуждением

реферата, подготовленного А. Луцкевичем в Лозанну, рассматривал «опасный с точки зрения конспирации» факт разглашения информации о деятельности белорусско-литовской комиссии, которая вырабатывала общую политику [7, л. 1–2].

Польский деятель В. Студницкий, который еще в 1916 г. интересовался Конфедерацией, назвал ее «какой-то политической интригой», фикцией, с которой не имеют ничего общего влиятельные литовские политические партии, ни одна еврейская политическая партия; не признаются в этом отношении и белорусы; а Универсал подписан безымянной и неизвестно кем организованной Временной комиссией (радой) Конфедерации Великого Княжества Литовского [5, с. 104].

Да и историкам вплоть до конца XX в. о Конфедерации ВКЛ мало что было известно. Все знания о ней базировались на упомянутых двух документах, Универсале и воззвании, которые пересказывались с более или менее удачными комментариями. Не было сведений ни об организациях, которые ее создавали; ни об авторах ее программных документов; ни о генезисе самого этого «произведения». В польской историографии она вообще считалась полностью масонским проектом и даже чуть ли не шуткой нескольких неизвестных [8, с. 57, 59–60, 66].

Первым к истории организации «Конфедерация Великого Княжества Литовского» как самостоятельной научной проблеме обратился В. Сукенницкий в небольшой статье «Początki Ober-Ostu i sprawa Konfederacji W. Ks. Litewskiego w 1915–1916», опубликованной в 1974 г. в Париже. Он затронул вопрос о создании и деятельности Конфедерации в контексте немецкой оккупационной политики на белорусско-литовских землях, хотя и оговорил, что остается тайной, существовала ли такая организация вообще или же ее Универсал и воззвание были лишь обманом, поскольку литвины о Конфедерации не вспоминают ничего, евреи немного, а белорусы достаточно много. В. Сукенницкий обратился к научному сообществу с призывом выяснить, кто эту организацию инициировал, кто и в какой степени поддерживал [5, с. 103–104].

Тайна понемногу начала отступать почти через четверть века с выходом в Белостоке статьи С. Понарского (Канада) «Konfederacja Wielkiego Księstwa Litewskiego 1915–1916» [8]. В ней на основе опубликованных литовских, белорусских, польских материалов представлено состояние знаний о Конфедерации ВКЛ, а с помощью мемуаров участников и свидетелей политической жизни того времени (П. Климаса, Ю. Витан-Дубейковской, Ц. Шабада и др.) прослежена, пусть себе и фрагментарно, история этой организации.

На рубеже XX–XXI в. литовские историки приступили к исследованию деятельности в 1915–1918 гг. тех политических кругов, которые намеревались возродить ВКЛ. Р. Лопата в статье «W kręgu projektów odrodzenia Wielkiego Księstwa Litewskiego (1915–1916)» на основе новых исторических источников проанализировал обстоятельства появления в Вильно на рубеже 1915–1916 гг. Универсала и воззвания. При этом ему удалось ухватить элементы синхронизации между политикой России и Германии в это время и развитием идеи литовского государства, которая сначала выражалась в двоякой формуле: государственность Литвы или модифицированного ВКЛ в политической системе Средней Европы [9].

Э. Гимжаускас исследовал белорусский фактор формирования литовского государства в 1915–1923 гг. в контексте влияния на этот процесс внешних сил; показал развитие литовско-белорусских отношений на геополитическом фоне; проанализировал проявления белорусской национальной политической мысли в 1915–1918 гг.; проследил обстоятельства, при которых произошел отход литовцев от общего с белорусами проекта создания государства на основе традиций ВКЛ [10; 11].

Государствообразующие проекты, разработанные в Первую мировую войну белорусским движением в зоне «старой» оккупации, были исключены из круга исследовательских проблем, которыми занимались историки БССР. Начиная с 1990-х г. белорусская наука, для которой изучение истории белорусской государственности стало стержневой проблемой, вышла на принципиально новый

уровень осмысления государственно-политической программы Виленского белорусского центра.

Проектам 1915–1916 гг. геополитического устройства земель бывшего ВКЛ на основе «новой унии» Беларуси и Литвы посвятили страницы своих научных работ ряд современных белорусских исследователей. Они рассматривают проект конфедерации ВКЛ в различных контекстах: истории белорусского государственности («Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.» [6], В. А. Ашарчук), формирования территории и границ Беларуси (С. Н. Хомич [12]), белорусского национального движения во время Первой мировой войны (М. Б. Шчавлинский, С. Н. Хомич, М. В. Цуба, А. Д. Гронский), истории внешней политики Беларуси (В. Е. Снапковский), в контексте немецкой оккупационной политики на белорусских землях (А. М. Бабков, Д. А. Мигун), белорусско-литовских отношений (А. Тихомиров, С. В. Богалейша). Крупнейшими специалистами являются С. В. Богалейша – автор специальных работ о Конфедерации Великого Княжества Литовского [13 и др.] и А. М. Сидоревич – исследователь наследия А. Луцкевича – инициатора и одного из авторов идей и проектов 1915–1918 гг., связанных с контролем над территориями и перераспределением сфер влияния государств [14].

Совокупностью работ белорусских и зарубежных исследователей создана целостная картина истории разработки, попыток реализации и провала государствообразующих проектов виленского белорусского центра, рассмотренная в динамике в контексте геополитических процессов Восточной Европы 1915–1918 гг. Вместе с тем, о деятельности самой организации «Конфедерация ВКЛ» по-прежнему известно немного, как и недостаточно изученными являются концепции геополитического устройства белорусско-литовского региона, выдвинутые лидерами белорусского национального движения в 1915–1917 гг., геополитические концепции реализации белорусской национально-государственной идеи. Изучение этих проблем актуализируется тем, что сегодня на первое место выходят вопросы о развертыва-

нии в годы войны национальных движений, распада империй и образования новых национальных государств. 100-летие Первой мировой войны усиливает интерес к этой проблеме

В статье ставится задача на основе современного состояния знаний охарактеризовать обстоятельства создания, проследить деятельность в 1915–1916 гг. и установить причины распада межнациональной организации западнобелорусских и литовских политиков и интеллектуалов «Конфедерация Великого Княжества Литовского».

К разработке далекоидущих планов виленских интеллектуалов подтолкнуло изменение осенью 1915 г. геополитического положения Беларуси и Литвы. Война стала переломным моментом в политической жизни края, резко обострила здесь этнические отношения, белорусский национальный вопрос, от решения которого зависела дальнейшая историческая судьба народа. Поэтому совершенно закономерным явлением стали попытки самоопределения в форме политических намерений и действий белорусских государственных сил, которые в новой ситуации увидели возможности для реализации идеи политической самостоятельности белорусского края [6, 297].

Это не была благоприятная ситуация для белорусских и – сначала – литовских национальных желаний. Созданная немцами на захваченной территории Литвы и западной Беларуси административно-территориальная единица Обер Ост (площадь – 112 кв. км, население – 3 млн человек, из которых почти половину (около 1,5 млн) составляли белорусы) для оккупантов являлась объектом экономической эксплуатации и политических экспериментов. Налогам, контрибуциям и реквизициям сопутствовало осторожное изучение господствующих в крае настроений, политической мысли и разработка колониационных планов [9, 158–159].

Сначала в Берлине отсутствовала четкая программа государственного устройства Обер Оста – будущее оккупированных белорусских и литовских земель рассматривалась в широком диапазоне от аннексии и создания государств-сателлитов до возвращения в

состав России, с которой Германия намеревалась подписать сепаратный мир. Восточная граница Обер Оста соответствовала границе территориальных устремлений Германии в отношении России. При этом немецкие политики, дипломаты и военные вынуждены были учитывать ряд факторов: активизацию национализма в Европе, исторические права Речи Посполитой «обоих народов» – и рисков: идея новой унии ВКЛ и Польши могла вызвать противоречия в новом государстве [10, 57].

Литовский историк Р. Лапата отметил очевидный политический камуфляж Берлина, которому была необходима стратегическая корректура границ с Россией. И это свое намерение он вуалировал размышлениями на тему той или иной формы государственности Польши и Литвы [9, 156–158].

В прошлом этих земель немцы увидели удобный способ шантажа против России. Все здесь напоминало историю: и линия фронта стабилизировалась вдоль границы второго раздела Речи Посполитой, и Обер Ост своими пределами, очертаниями, площадью напоминал ВКЛ 1793–1795 гг. С одной стороны Берлин делил оккупированные земли по этническому критерию по принципу *divide et impera*, с другой, распространял слухи об образовании большого Литовского государства с охватом всего Обер Оста. Две принципиально разные вещи: государственность этнографической Литвы или государственность модифицированного ВКЛ в политической системе «Средней Европы» – реальная политическая линия и запущенная в воздух идея, которая провоцировала Россию к подписанию сепаратного мира [9, 156–157].

Если даже немцы апеллировали к истории, насколько это волновало умы демократической интеллигенции Виленского края, пробуждало независимые стремления, инспирировало ее к формулированию далекоидущих планов. В ответ на немецкую поддержку иллюзии так называемой «Великой Литвы» в рамках Обер Оста местные политики на оккупированных территориях активно начали возрождать идеи исторической государственности и пропагандировать собственные проекты [10, 59].

Невыразительно очерченная политика германского канцлера Вильгельма II, как считает С. Богалейша, давала им стимул ориентироваться на один из вариантов концепции государственности исторической Литвы. Исходной точкой стало заявление канцлера Австро-Венгрии в парламенте, что «освобожденные от России» земли не вернутся обратно «под московское ярмо». Деятели национальных движений решили использовать это событие, чтобы объявить миру о восстановлении ВКЛ [13, 13]. Тогда и Белорусская социал-демократическая рабочническая группа, созданная в Вильно из оставшихся в городе членов Белорусской социалистической громады, отступила от программных установок Громады, выдвинув лозунг «Политической независимости Литвы и Беларуси» в ее последней исторической форме Великого Княжества Литовского [6, 257].

В поисках формулы белорусско-литовской государственности в конце 1915 – начале 1916 г. была создана концепция конфедерации ВКЛ. Для ее осуществления в декабре 1915 г. в Вильно возникла организация «Конфедерация Великого Княжества Литовского», которая объединила представителей национальных политических организаций края: литовских, белорусских, польских, еврейских. Временная рада Конфедерации занялась выработкой модели государства, способного «дойти освобождения Литвы и Беларуси, как государственной единицы» [3] и удовлетворить интересы основных наций края. Эта модель была сформулирована в универсале Рады (19 декабря 1915 г.) и ее обращении «Граждане» (16 февраля 1916 г.). Именно в это время, в конце 1915 – начале 1916 г., в Вильно и Каунасе появились нелегально напечатанные прокламации, призывавшие все нации края к мирному сосуществованию и к объединению под лозунгом возрождения ВКЛ. Они дошли до Австрии, Швейцарии, Франции и якобы подтверждали намерение «создания иллюзии Великой Литвы» [9, 159].

В создании организации «Конфедерация ВКЛ» и появлении ее Универсала Р. Лопата видит попытку погасить через выставление совместной политической программы возобновившиеся в крае национальные споры,

которые развредил финансовый скандал в связи с манипуляцией средствами (100 тысяч франков), присланными в Вильно для помощи Литве швейцарским Комитетом помощи жертвам войны (его возглавлял Г. Сенкевич). Вся сумма попала польскому комитету, а тот использовал ее на пропаганду польского просвещения, учреждение польских школ. Было возбуждено судебное дело; вмешались оккупационные власти [9, 162–163].

Заслуживает внимания тот факт, что общенародные обращения, в основу которых был положен вопрос о наследии бывшего ВКЛ, местные политики действовали самостоятельно, без какого бы то ни было давления со стороны немецких оккупационных властей. Другое дело, что объективно это соответствовало интересам Германии [9, 171].

Воцарившаяся на рубеже 1915–1916 гг. тенденция к поиску компромисса, сотрудничества литовских, польских, еврейских и белорусских деятелей социалистических и демократическо-либеральных взглядов была попыткой создания монолитного фронта местных наций в момент, когда началась проявляться политика *divide et impera* руководителя Обер Оста генерала Э. Людендорфа [5, 104]. Вместе с командующим Восточным фронтом фельдмаршалом П. Гинденбургом они намеревались создать на подконтрольной им территории квази-государство – «герцогство Курляндию и Великое Княжество Литовское, которые ... теснейшим образом присоединялись бы к Германии» [15, 424], а его ресурсы и удобства стратегического положения использовать в войне с Россией. Национально-сепаратистские устремления народов бывшей Речи Посполитой были на руку Берлину, который объявил себя защитником угнетенных народов, придавая таким образом оккупации белорусских и литовских земель в общественном мнении видимость освободительных действий. Ставку он сделал на региональный национализм и антироссийские политические элиты, деятельность которых поставил под свой жесткий контроль.

Аннексионистские намерения Германии встревожили местных политиков, ориентированных на сохранение отдельности и целостности исторической Литвы. В их среде и

появляется концепция, согласно которой ВКЛ «представляет самостоятельную целостность и должно быть отдельным государством», как раз тогда, когда в Германии вызревал «проект создания мысленно самостоятельного княжества Литовского, как форма замаскированной аннексии» [16, 1]. Эта инициатива конфедератов пробудила интерес всех национальных политических сил белорусско-литовского края.

С конца 1915 г. и особенно в январе 1916 г. национальные силы края активизировались, и усилился диалог между ними. Известно о политических собраниях виленской интеллигенции, на которых высказывались и обсуждались взгляды «относительно конфедерации Литвы с Беларусью», 27 января 10 февраля, 13 апреля 1916 г. Известно о встрече литовских интеллектуалов по четвергам и о сути поднятых на них проблем.

На встрече 20 января литовские радикалы подняли вопрос о конфедерации Литвы и Беларуси. На совещании 27 января они получили поддержку консерваторов, и все литовские политики признали полезным для Литвы объединение с той частью Беларуси, что занята немцами, – она в такой форме хоть и опасна, но, предполагали, что в этом случае литвинам не угрожает доминирование белорусов. Обратили внимание на тесную связь между народами. Отметили, что с точки зрения экономики, веры и частично культуры Беларусь является близкой и нужной. Надеялись в белорусах найти политических союзников против поляков [8, 58–59; 9, 164].

Из литовских деятелей была создана комиссия для определения границ будущего государства. 3 февраля она внесла предложение: границы должны охватить губернии Ковенскую, Виленскую, Сувалкскую, Гродненскую и часть Минской, – и выступила против объединения с Россией или Польшей. Но уже на собрании 10 февраля стало очевидно, что на оговоренный литовцами проект конфедерации соглашаются только белорусы, и они выбрали для этой цели специальную комиссию. Евреи решили воздержаться. Поляки стояли за присоединение к Польше. Собрание раскритиковало резолюцию поляков, которая утверждала, что Литва и Беларусь – это

отдельная единица, однако не может быть самостоятельным государством, но только присоединенной к Польше на основах федерации. Некоторые из современников обвиняли именно поляков, что те разорвали контакты между участниками Конфедерации ВКЛ [8, 58; 9, 165–166].

Дискуссии о конфедерации происходили в начале февраля 1916 г. также в среде белорусских, польских, еврейских деятелей. Правда, данных об их ходе не выявлено. Конфедераты согласовывали программы, координировали усилия, чтобы «заразить своих» концепцией, представленной в Универсале от 19 декабря 1915 г.

Попытки идентификации личностей конфедератов до сих пор не принесли удовлетворительных результатов; авторы документов «Конфедерации» неизвестны [9, с. 161]. Поскольку в этих декларациях четко видна «краёвая» концепция литовско-белорусской государственности, то конфедератов обычно ищут среди литовских демократов, польских «краёвцев», еврейских социалистов и особенно среди местных белорусов с братьями Антоном и Иваном Луцкевичами во главе [8, 62, 67].

В своих воспоминаниях Ю. Витан-Дубейковская, которая сотрудничала с И. Луцкевичем, писала о его активном участии в создании Конфедерации; о его замечательной речи на одном из собраний, «лучше всех»; о необходимости воссоздания государства от Черного моря до Балтики, которое будет оборонительным валом против опасности с Востока и с Запада. Мемуаристка утверждает, что И. Луцкевич был инициатором издания универсала Конфедерации в декабре 1915 г., в начале 1916 г. участвовал в подготовке второго универсала. Вообще, он был душой политической организации края. Летом 1916 г. он продолжал переговоры с представителями народностей края в духе универсала. Но, с ее слов, делу сильно мешали шовинизм и личные амбиции руководителей национальных организаций. Из воспоминаний В. Жук-Гришкевича следует, что белорусы участвовали в создании Конфедерации ВКЛ и появлении ее Универсала благодаря братьям Луцкевичем, что в «Конфедерации» участвовала Белорусская социал-демокра-

тическая рабочническая группа [8, 60–61]. С. Богалейша называет носителем идеи конфедерации ВКЛ виленский Белорусский национальный комитет [13, 13].

Из записей П. Климаса известно об участии в создании Конфедерации литовских политиков Ю. Шаулиса и Й. Вилейшиса; им он приписал авторство обращения. О Конфедерации знали и другие литовские политики, в ней не ангажированные, но эта идея не пользовалась среди них большим интересом по разным причинам: националисты, в частности, боялись, что в ней возьмут верх поляки [8, 58–59]. Исследователь Р. Лопата считает инициаторами и авторами прокламаций, призывавших к возрождению ВКЛ, литовских политиков: радикалов в Вильно (демократ Вилейшис, непартийный демократ Шаулис, социал-демократ Янулайтис) и консерваторов в Каунасе (в их кругу в феврале 1916 г. возник альтернативный проект, сформулированный в двух документах: «Постулаты» и «Конституция») [9, 160]. Сначала внимание к Конфедерации выразили консерваторы А. Сметона, Й. Станкявичус, хотя параллельно идее создания конфедерации литовские политики активно обсуждали другие варианты [6, 308].

Имеющиеся источники дали историку С. Н. Хомичу основание утверждать, что инициатива создания этой межнациональной организации принадлежала белорусским политикам. Она, по воспоминаниям А. Луцкевича, объединила «на почве идеи независимости края лучших представителей демократии всех четырех национальностей». Во Временную раду Конфедерации ВКЛ входили Ю. Шаулис, Й. Вилейшис, А. Янулайтис, А. Заштовт, Ц. Шабад, Розенбаум. Под одним из экземпляров воззвания «Граждане» карандашом написаны их фамилии, а также белорусских деятелей А. и И. Луцкевичей, В. Ластовского, Д. Семашко.

Однако привлечение «лучших» сил отнюдь не гарантировало проекту широкую поддержку со стороны наиболее влиятельных национальных организаций края. Наоборот, последние остались в стороне, занимая выжидательную позицию. Узкий круг сторонников Конфедерации объясняется причастностью к

этой идее и даже определяющим влиянием масонских лож и довольно безразличным отношением литовских политиков [6, 308]. Кроме того, у «Конфедерации» были многочисленные противники.

Но консолидация социалистических и демократических национальных сил края на почве идеи восстановления ВКЛ оказалось из-за изменения ситуации быстротечной. Через 2–3 месяца их позиции стали все больше расходиться. 13 апреля литовский политик П. Климас записал в своем дневнике: «На собрание группы интеллигентов не пришли компетентные люди. Похоже (конфедерация) распадется», – и больше о ней не упоминал. Очевидным становилась затухание к ней интереса литовской стороны [8, 59].

Раде Конфедерации не удалось улучшить атмосферу национальных отношений в Вильно. В феврале-марте 1916 г. она начала ухудшаться. Углублению процесса сепарации наций способствовал упомянутый финансовый скандал. Да и вряд ли можно ли было сдерживать этот процесс. Инициативу Рады, по мнению Р. Лопаты, скорее всего следует рассматривать как лихорадочный, с горы возникший поиск компромисса. Литовские, белорусские, польские и еврейские деятели социалистических и демократических взглядов, которые на короткое время консолидировались ради общей деятельности, снова разошлись и пошли своими дорогами [9, 167].

Почему такой быстротечной оказалась консолидация национальных сил края на почве идеи восстановления исторической Литвы? Белорусские историки видят начало ухудшения в 1916 г. отношений между литовцами и белорусами в амбициях их руководителей, а также в политике германских оккупационных властей, не желавших излишнего, по их мнению, усиления Литвы и приложивших руку к разжиганию межнациональных конфликтов в крае.

Литовские исследователи Конфедерации связали тенденцию к ее распаду весной – в начале лета 1916 с изменением ситуации. Через полгода немцы уже полностью ориентировались в местной ситуации. Они все больше чувствовали себя хозяевами положения и изменили подходы. Весной 1916 г. в

политике Германии начала брать верх концепция «Центральной Европы», и в Берлине приобретала популярность идея создания государственных организмов на окраинах России. С немецкой «нейтральной политики» остались только мыльные пузыри [9, 168; 11, 55].

Немцы создали для литовцев возможность впервые официально выйти на международную политическую арену и, что наиболее важно, пожелали увидеть представленную ими этнополитическую программу. Эти тенденции, по утверждению Э. Гимжаускаса, свидетельствовали, что впервые немцы были склонны выделять Литву и Беларусь. Это стало очевидным в середине 1916 г. Литовцы, почувствовав изменения в немецкой национальной политике, начали отходить от идеи конфедерации [10, 69]. Взаимосвязь этих факторов отмечают и белорусские исследователи. Литовские национальные деятели заметно остыли к проекту возрождения ВКЛ, когда руководство Германии склонилась к созданию марионеточного литовского государства, которое должно было противостоять Польше. Белорусское движение как союзник им уже был не нужен.

Поскольку концепция конфедерации ВКЛ сохранялась, хотя в других версиях, 21 мая 1916 г. ее Временная рада была преобразована в Постоянную литовско-белорусскую комиссию, что, однако, существенно снизило ее статус. Летом 1916 г. Белорусский национальный комитет продолжал переговоры с представителями народностей края в духе Универсала Конфедерации. На своем заседании 4 июня он заслушал отчет А. Луцкевича о переговорах «с литвинами в смешанной белорусско-литовской комиссии». Как было записано в протоколе, выяснено, что никаких принципиальных препятствий к совместной политической работе «на грунте канфедэрацкай платформы» нет [17, 14].

Однако становилось очевидным, что позиции национальных организаций все больше расходятся: литовцы защищали этнографическую формулу, в то время как белорусы – историческую и в литовской формуле видели желание разделить белорусские земли [11, 54]. Поэтому в начале лета 1916 г. литовская и белорусский делегации увезли

каждая свой проект возрождения ВКЛ на конгресс наций в Лозанне (27–29 июня 1916 г.). Литовцы признали за другими народами ВКЛ право самим решать свою судьбу. При этом, однако, отказывали им в праве на политическое наследие ВКЛ – в праве апеллировать к истории. В глазах Европы это фактически лишало белорусскую нацию исторического фундамента – свою государственность она создавала как бы с нуля в то время, как Литва восстанавливала свою национальную государственность, утерянную с исчезновением ВКЛ [12, 48].

Делегация Белорусского национального комитета в Швейцарии в составе И. Луцкевича и В. Ластовского представила конгрессу проект «Соединенных штатов Беларуси, Литвы, Латвии и Украины», разработанный в июне 1916 г. А. Луцкевичем в развитие концепции Конфедерации ВКЛ. На смену идее одного государства (ВКЛ) с автономными территориями в белорусской политической мысли пришла идея альянса независимых государств от Балтийского до Черноморского моря. Будучи реализованным, этот проект мог дать мощную европейскую державу, изменить традиционный баланс сил в регионе, вывести молодые государства из зависимости от Польши, России, укрепить их обороноспособность и способствовать эффективному восстановлению разрушенной во время войны экономики. Но в условиях, когда политики соседних народов выработывали концепции собственных национальных государств, он оказался очередным романтическим геополитическим проектом. Белорусские политики недооценивали стремление Литвы, Латвии, Украины к собственной независимости.

Начало ухудшения в 1916 г. отношений между литовскими и белорусскими организациями из-за амбиций их руководителей, обострения межэтнических отношений (особенно польско-литовских), к которому приложила руку оккупационная администрация, быстро разрушили проект виленской интеллигенции. Белорусский национальный комитет, понимая эту двусмысленность, тем не менее, контактов с Литовским комитетом не порывал и в течение 1916 г. и почти всего 1917 г. пытался убедить его вместе определить ос-

новы совместной государственной жизни [6, 310; 12, 50].

В начале 1917 г., когда Берлин, не заинтересованный в возникновении в Восточной Европе крупного государства, хотя и включенного первоначально в сферу германского влияния, склонился к созданию мононационального литовского государства, литовские политики заметно охладели к проекту возрождения ВКЛ. Однако претензии восстановленного польского государства на историческую Литву вновь привели литовцев и белорусов к взаимосогласованным действиям. Немецкому эмиссару Ф. Роппу, который в середине января 1917 г. прибыл в Вильно, была представлена политическая платформа, подготовленная совместно А. Сметоной, Ю. Шаулисом, С. Кайрисом, А. Дорошевичусом, А. и И. Луцкевичами, В. Ластовским. Их основные положения следующие: независимость ВКЛ и Курляндии, отделенных от России; отрицательное отношение к соединению с Польшей; разделение ВКЛ на три автономные национальные части (литовская, белорусская и латышская); столица Вильно с двумя официальными языками (литовским и белорусским) принадлежит к литовской части [10, 61–62]. Это был второй и последний совместный белорусско-литовский проект возрождения ВКЛ.

В 1917–1918 гг. интересы бывших союзников по ВКЛ все более расходятся. В их борьбе за государственное самоутверждение наследие Княжества становятся объектом политической конкуренции, взаимных территориальных и национальных претензий.

Крах концепции Конфедерации ВКЛ и самой организации датируется концом 1917 г. (начало реализации немцами новой литовской политики и выборы в Тарибу) – началом 1918 г. (признание Германией независимости Литвы). Причины краха видятся в неподготовленности тогдашнего общества к возрождению Княжества, анахронизме самой идеи возвращения ВКЛ, отсутствию единства конфедератов, несовместимости национальных интересов политических субъектов предполагаемой конфедерации, неблагоприятной международной ситуации и др.

Нации края разошлись в видении своего будущего: поляки смотрели в сторону Варша-

вы, с которой хотели связать свою судьбу; евреи, привлеченные большим рынком России, оглядывались на Москву. Литовцы, сначала приверженные идее возрождения ВКЛ, сделали, как и поляки, ставку на создание мононационального государства с претензиями на белорусские земли Гродненщины и Виленщины. Только белорусы безнадежно надеялись, что может возникнуть совместное государство с литовцами, которые от них отдалялись. Виленские белорусские лидеры, наиболее заинтересованные этой формой решения национальных проблем, дольше всего поддерживали идею создания конфедерации народов ВКЛ. С. Понарский назвал этот проект «шляхетной утопией XX в.», которая и не могла осуществиться [8, 65–66],

В преданности белорусского движения государственно-политической традиции ВКЛ американский историк Т. Снайдер видит его слабость – пока белорусы добивались построения совместной многонационального государства, литовцы и поляки создали свои мононациональные государства. Так что большая, по сравнению с литовцами, преданность белорусов традициям ВКЛ обернулось против них самих [18, 385].

Изменение геополитической ситуации в Восточной Европе во время Первой мировой войны, оживление национальных движений народов бывшей Речи Посполитой привели к поиску ими путей государственного строительства. В этих условиях национальные политические силы оккупированного Германией Виленского края (белорусские, литовские, польские, еврейские) объединила идея возрождения с помощью Германии модифицированного Великого Княжества Литовского как независимой государственно-политической единицы и субъекта международного права. В белорусском движении это направление политической идеологии представляли Белорусский национальный комитет и лидеры национального движения А. Луцкевич, И. Луцкевич. Для реализации этой идеи была создана межнациональная политическая организация «Конфедерация Великого Княжества Литовского», которая занялась разработкой модели государства. На протяжении января 1915 – февраля 1916 г. был вы-

работан совместный белорусско-литовский проект конфедерации. Но в литовской политической мысли приоритет был отдан поддержанной Германией этнографической формуле государства.

На почве расхождения интересов народов исторической Литвы и начала конкуренции за ее наследие в июне 1916 г. начался белорусско-литовский конфликт, который углублялся по мере того, как с конца 1916 г. приобретала все больший приоритет литовская этнографическая модель. Эпизодическое возобновление переговоров сближения не принесли. Это привело к распаду организации «Конфедерация Великого Княжества Литовского».

Литовский проект этнографической Литвы, противопоставленный белорусскому проекту исторической Литвы, победил, поддержанный Берлином. Белорусские геополитические проекты устройства региона на основе государственно-политической традиции ВКЛ не удалось реализовать. Тем не менее, разработка концепции конфедерации ВКЛ – свидетельство скачка в формировании белорусского нации, которая уже осознала себя субъектом исторического процесса, свои политические интересы. Провал идеи восстановления Княжества стал толчком к реализации идеи мононационального белорусского государства.

Дальнейшее изучение истории организации «Конфедерация Великого Княжества Литовского», разработанной ей концепции государства, основанного на исторической традиции, и попыток реализации своих политических намерений требует новых архивных розысков и изучения памятников мемуаристики национальных деятелей и политиков западной Беларуси и Литвы периода Первой мировой войны. Данная научная проблема, с учетом накопленного о ней массива знаний, ее актуализации в условиях суверенной Беларуси, приоритетного внимания исторической науки республики к истории и идеологии белорусского государства, заслуживает того, чтобы стать предметом специального диссертационного, монографического исследования, поскольку деятельность организации «Конфедерация Великого Княжества

Литовского» относится к числу перворазрядных фактов истории белорусского общественно-политического движения, а разработанная ей концепция государства – это одно из проявлений белорусской национально-государственной идеи, проигнорированное предшествующей историографией.

Список использованных источников

1. Унівэрсал Конфэдэраціі Вялікага Княства Літоўскага. *Бібліотека Акадэміі навук Літвы, аддзел рукопісэй*. Ф. 21., Д. 858., Л. 5–7 об.
2. Унівэрсал Конфэдэраціі Вялікага Княства Літоўскага. *Бібліотека Акадэміі навук Літвы, аддзел рукопісэй*. Ф. 255., Д. 1673., Л. 1–2 об.
3. Hramadziane! *Бібліотека Акадэміі навук Літвы, аддзел рукопісэй*. Ф. 255., Д. 1674., Л. 2.
4. U lipniu 1916 roku. *Бібліотека Акадэміі навук Літвы, аддзел рукопісэй*. Ф. 21., Д. 276., Л. 3–7 об.; 9–33.
5. Sukiennicki, W. Początki Ober-Ostu i sprawa Konfederacji W. Ks. Litewskiego w 1915–1916 / W. Sukiennicki. *Zeszyty Historyczne*. T. 28. Paryż, 1974. S. 99–104.
6. Праекты палітычнай незалежнасці. *Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.* У 2 кн. Кн.1 / А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларус. навука, 2011. С. 306–312.
7. Пратакол пасяджэння Б.Н.К. 11.VI.1916. *Бібліотека Акадэміі навук Літвы, аддзел рукопісэй*. Ф. 21. Д. 276. Л. 1–2 об.
8. Ponarski, Z. Konfederacja Wielkiego Księstwa Litewskiego 1915–1916 / Z. Ponarski. *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 1998. № 10. S. 56–67.
9. Lopata, R. W kręgu projektów odrodzenia Wielkiego Księstwa Litewskiego (1915–1916). *Lituanos-Slavica Posnaniensia: studia historica*. 2001. Vol. VIII. P. 155–171.
10. Гімжаўскас, Э. Беларускі фактар утварэння сучаснай літоўскай дзяржавы. 1915–1917 гг. *Гістарычны альманах*. Гародня-Беласток. 2005. Т. 11. С. 57–70.
11. Гімжаўскас, Э. Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915–1923 гг. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2012. 216 с.
12. Хомич, С. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке. От незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo. Минск: Экономпресс, 2011. 416 с.
13. Багалеяша, С. Канфедэрацыя Вялікага княства Літоўскага: праекты і здзяйсненні. *Беларускі гістарычны часопіс*. 2005. № 7. С. 12–17.
14. Луцкевіч, А. Барацьба за вызваленне / Уклад, навук. рэд., пераклады, каментары і прадмова А. Сідарэвіча. Вільня: Інстытут беларусістыкі; Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. 650 с.
15. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Москва: Вече, 2014. 756 с.
16. Memoriał, złożony przez grupę działaczy litewskich J. E. Panu Prezesowi Ministrów [1917]. *Бібліотека Акадэміі навук Літвы, аддзел рукопісэй*. Ф. 79. Д. 828. 2 л.
17. Пратаколы беларускіх арганізацый. 1916 г. *Бібліотека Акадэміі навук Літвы, аддзел рукопісэй*. Ф. 21. Д. 2068. 16 л.
18. Снайдер, Т. Рэканструкцыя нацый: Польшча, Украіна, Літва, Беларусь, 1569–1999 / навук. рэд. Г. Сагановіч. Мінск: Медысон, 2010. 424 с.

SIARHEI MAROZAU

THE INTER-ETHNIC ORGANIZATION «CONFEDERATION OF GRAND DUCHY OF LITHUANIA» (1915–1916): CREATION, ACTIVITY, COLLAPSE

The history of socio-political organization «Confederation of Grand Duchy of Lithuania», created in 1915 in Vilna from the representatives of national organizations of the lands of Lithuania and Western Belarus, occupied by German troops, is considered. This organization had the intention to create a state of the same name on this territory and was developing its model. The conditions of occurrence and activity of the organization are analyzed. Information about the meetings of its members and the content of discussed issues at them is given. The personalities of the leaders of the organization and the authors of its program documents (Universal and appeal “Citizens”) are identified. The concept of the confederation of Belarus and Lithuania developed by them is characterized. The attention is focused on the role of Belarusian politicians in the organization’s activities. The circumstances and causes of its collapse are considered.

Keywords: Belarus, Lithuania, occupation, geopolitical reorganization, projects, concept of confederation, organization.